

Между прагматизмом и идеализмом: как малый и средний бизнес справляется с ситуацией конфликтов на Южном Кавказе

Наталья Мириманова

1. Введение

В данном отчете исследуется, как деятельность местного бизнеса может способствовать трансформации конфликтов на Южном Кавказе. Это качественное исследование, основанное на интервью, которые проводились в 2005 году с целым рядом предпринимателей, работающих как в официальном, так и в неформальном секторах. Три затяжных неразрешенных конфликта описаны в данном отчете: конфликт между Арменией и Азербайджаном по вопросу Нагорного Карабаха и конфликты вокруг Абхазии и Южной Осетии, которые стали вызовом территориальной целостности Грузии.¹

Эти три конфликта связаны с распадом Советского Союза. Несмотря на то, что этот распад произошел мирным путем, все образовавшиеся независимые государства на Южном Кавказе прошли через насильственные конфликты. Вооруженное насилие в Грузии было связано с эскалацией внутренних конфликтов с автономными регионами Абхазии и Южной Осетии, тогда как односторонняя сецессия Нагорного Карабаха, который был регионом Азербайджана, населенным преимущественно армянами, вылилась в войну между Арменией и Азербайджаном.

Ниже приводится обзор этих конфликтов, а также описание нынешнего политического контекста и состояния частного сектора в этих конфликтных регионах. Далее приводятся примеры деятельности местного бизнеса, которая могла бы потенциально внести вклад в достижение мира в регионе. Схематично конфликты в регионе представлены в Приложении 1.

1.1. Влияние конфликтов в постсоветское время и переходного периода на экономику

Вооруженные конфликты, которые выросли в недрах Советского Союза и проявились при его распаде, сопровождались мародерством, грабежами, прибыльной торговлей оружием, но фактор наживы не был ведущим в этих конфликтах. Однако ситуации «продолженного прекращения огня» на фоне экономических блокад непризнанных республик со стороны признанных государств привели к созданию среды, благоприятной для развития полу-легального бизнеса². Это, в свою очередь, становится серьезным препятствием для разрешения конфликтов, что в деталях исследуется в предлагаемом обзоре.

После распада советской системы вновь образовавшиеся государства прошли через стремительный процесс приватизации, который не был прозрачным и, в конечном итоге, оказался хищническим. Доход от наиболее прибыльных промышленных и добывающих предприятий делился между высокопоставленными чиновниками и связанными с ними мафиозными группами. Крупный бизнес сконцентрировался в руках немногих и оставался прибыльным и в военную фазу конфликтов, и даже после.

Что касается малого бизнеса, несмотря на несуществовавший в Советском Союзе частный сектор, предпринимательский дух расцветал в подполье и принимал формы мелкого производства одежды, обуви, частной медицинской практики и торговли. Неформальный характер малого бизнеса повлиял на те способы, которыми он приспособился к постсоветской среде.

Малый бизнес страдал и в «горячей», и в «замороженной» стадиях конфликтов, поскольку военная эскалация, закрытие торговых путей, инфляция, коррупция и неблагоприятный инвестиционный климат отражались на его деятельности. Государство не смогло взять на себя активную роль в защите появляющегося малого и среднего частного сектора ни в признанных государствах, ни в

непризнанных республиках. Напротив, государственные институты – таможня, пограничная служба, полиция и другие слои бюрократической машины – все стремились к получению взяток, и отпугивали предпринимателей путем нагнетания атмосферы беззакония и верховенства мафии. Недостаток внутренних и внешних инвестиций в малый и средний бизнес (МСБ) соединялся с препятствиями, созданными этой средой.

Высокая цена продолжающихся конфликтов привела к экономическому кризису на всех сторонах. ВВП Армении снизился примерно на 60% за период 1991-1993 гг.³, тогда как этот же показатель Азербайджана уменьшился на 63% за период 1989-95 гг.⁴ Надежные экономические показатели для Абхазии того периода отсутствуют, но ее ВВП в 1994 г. оценивается на уровне 14% от довоенного.⁵ Грузинские экономические эксперты оценивали ВВП Абхазии в 2001 г. на уровне 10% от довоенного.⁶ Грузия прошла через период огромных экономических трудностей, галлопирующей инфляции и высокого уровня безработицы на фоне значительного снижения качества и доступности социального

обслуживания населения. В начале войны в 1992 г. ВВП Грузии уже снизился на 40%, и в 1994 г., по оценкам, составлял 23,4% от довоенного уровня.⁷

1.2. Экономика непризнанных образований

После заключения договоров о прекращении огня в конфликтных зонах региона, непризнанные государства значительно отставали от суверенных государств в экономическом развитии, в основном из-за изоляции. В то время как Всемирный Банк, Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР) и Международный Валютный Фонд (МВФ), например, мандат которых предписывал им работать только с международно признанными государствами, активно помогали деньгами и советом Грузии, Армении и Азербайджану для того, чтобы облегчить бремя переходной экономики, непризнанные государства были предоставлены сами себе. Абхазия и Южная Осетия получали поддержку от России, что помогло им построить собственные банковские системы и установить денежную единицу;⁸ Нагорный Карабах, в котором действует та же денежная единица, что и в Армении, выработал собственные особые экономические законы и правила, получает поддержку армянской диаспоры.

В нынешнем контексте неразрешенных конфликтов взаимодействие между бизнесом признанных и непризнанных государств имеет странный «полулегальный» статус, что является особенностью региона. То, что легально по законам непризнанных государств, может быть нелегально в государствах, от которых они отделились. Например, торговля через спорную границу Южной Осетии считается Грузией контрабандной, но определяется как международная торговля в отделившейся республике. Торговли между Нагорным Карабахом и Азербайджаном нет через границу конфликта, поскольку это крайне рискованно, но армяне и азербайджанцы торгуют друг с другом на территории Грузии.

Несмотря на изолированность от международных институтов, экономики *de facto* государств развиваются в собственном направлении. Нагорный Карабах характеризуется активно развивающейся экономикой, которая процветает, несмотря на отсутствие статуса государства. Частные компании армянской диаспоры активно инвестируют в промышленность, сектор услуг и сельское хозяйство. Объем промышленной продукции вырос на 15% в 2002 г. и на 38% в 2003 г., а рост сельскохозяйственного сектора составил в том же году 26%.

Тем временем, туризм в Абхазии стал понемногу возрождаться. Качество услуг значительно ниже по сравнению с советскими временами, но приток туристов с низкими и средними доходами из России быстро растет. Российские и турецкие предприниматели отремонтировали гостиницы на побережье. Турецкие предприниматели также занимаются экспортом древесины и металлолома. Международные организации начинают рассматривать возможности своего вклада в экономическое развитие. UNDP недавно опубликовала свою оценку перспектив развития микро-финансирования как способа развить МСБ в ситуации, когда – несмотря на инвестиции со стороны России и Турции – банковская система не развита, процентные ставки высоки, поддержка правительства минимальна, а частных сбережений нет.⁹

Южная Осетия остается самой бедной из самопровозглашенных республик, которая не имеет никаких более или менее значительных инвестиций. ВВП на душу населения в Южной Осетии составляет \$250.¹⁰ Таможенные сборы на импорт и экспорт товаров в и из России обеспечивают до 90% бюджета республики,¹¹ тогда как Россия выплачивает пенсии и предоставляет другие социальные субсидии населению.

1.3. Экономика признанных государств

Экономическое развитие признанных государств более заметно, хотя оно и основано на притоке инвестиций в нефтяной сектор в случае Азербайджана, грантах и кредитах США в случае Грузии и

вкладов диаспоры в случае Армении. Все три государства являются членами Всемирной Торговой Организации, и Всемирный Банк присутствует во всех трех странах со своей Стратегией Снижения Бедности.

Нефтяной сектор Азербайджана обеспечивает 39.4% ВВП страны. Ключевыми акционерами являются государство и крупный бизнес Азербайджана, политически ассоциированный с властью, что означает, что этот сектор сосредоточен в руках правящей элиты. Поэтому нет особых намерений сделать доходы от нефти прозрачными или направить их на обеспечение устойчивого экономического роста и снижение бедности.¹²

Экономический рост в Азербайджане в 2001 г. составил 9.9%; эта цифра была 11.2% в 2005 г. Не-нефтяной сектор имеет потенциал создания рабочих мест (на сегодня в нефтяном секторе заняты 1-1.5% экономически активного населения),¹³ притом, что сельское хозяйство, торговля, строительство и транспорт преимущественно находятся в частном секторе.¹⁴ Однако не-нефтяной сектор не обладает необходимым экономическим и политическим влиянием. Азиатский Банк Развития недавно выделил «слабую защиту и обеспечение прав собственности и прав по контрактам, громоздкие процедуры лицензирования, коррупцию и ограниченный доступ к и высокие процентные ставки банковских кредитов» как основные препятствия для развития не-нефтяного сектора.¹⁵

Экономика Армении также характеризовалась высоким уровнем роста в последние несколько лет: 13.9% в 2003 г. и 10.1% в 2004 г. Сельское хозяйство, промышленность и строительство остаются лидирующими секторами в экономике Армении.¹⁶ ВВП на душу населения вырос с \$740 в 2002 г. до \$1,104 в 2004 г., но пропасть между заработками в столице, в Ереване, и на периферии увеличилась за тот же период. Большое количество жителей Армении ищут работу в России, и их переводы денег домой являются значительной составной частью структуры доходов страны. По официальным данным, переводы денег от работающих за границей Армении составляли 6.7% годового экономического роста между 1994 и 2002 гг.

ВВП на душу населения в Грузии вырос с \$410 в 1995 г. до \$692 в 2000 г. и до \$927 в 2003 г. Коррупция и теневая экономика были основными препятствиями для развития экономики в послевоенный период президентского правления Эдуарда Шеварднадзе. Новое правительство Михаила Саакашвили получает значительную финансовую поддержку от США и международных доноров. В настоящее время приоритетными в Грузии являются расходы на вооруженные силы и энергетический сектор, тогда как основным приоритетом экономической повестки дня стала приватизация крупных предприятий, находившихся в собственности государства.

1.4. Обзор участия частного сектора в миротворчестве на Южном Кавказе

Истории, или «кейсы», представленные в следующем разделе, касаются, в основном, микро-, малого и среднего бизнеса, а также в них фигурируют участники неформальной экономики, например, торговцы на полуполюгальных рынках. Многие из описанных частных компаний и отдельных предпринимателей работают в приграничных зонах, что означает, что они географически ближе к «другой стороне». Их малый размер и близость к «линии фронта» таят в себе опасность, но и открывают некоторые возможности, поскольку конфликт влияет на них непосредственно. Незначительные масштабы работы и физическая удаленность лишает их возможности донести свои проблемы до тех, кто принимает политические решения в столицах. Но перспективность такого положения заключается в том, что эти предприниматели уязвимы и чувствуют острую необходимость действительно обращаться к проблемам, связанным с конфликтом, например, к проблеме социально-экономического неравенства.

Их местоположение диктует им сохранять контакты с людьми на противоположной стороне, исходя из простой социально-экономической потребности. Однако материальная мотивация не всегда является ведущей движущей силой. Толерантность в отношениях с бывшими соседями,

которые оказались на «стороне врага», характерна для многих предпринимателей приграничных регионов. Соединение человеческого и прагматического измерений и обеспечивало поразительную живучесть их рискованного бизнеса. Пока риторика на тему «врага» в политике и средствах массовой информации на национальном уровне продолжает подпитывать конфликты, каждодневные контакты позволили сохранить отношения на до-военном уровне и выработать такой способ взаимодействия, который устраивал всех участников. В последнем разделе представлены некоторые рекомендации относительно того, как такие контакты можно укрепить для того, чтобы принести мир в регион.

2. Предприниматели-грузины в Гале/и:¹⁷ в поиске сотрудничества с абхазским частным сектором

2.1. Обзор грузино-абхазского конфликта

История грузино-абхазского конфликта может рассматриваться как история противоборства национализма с одной и другой стороны. Экономические претензии не были движущей силой, но были вплетены в националистические стремления. Абхазы утверждали, что они были экономически обделены, в то время как грузины занимали лучшие посты, а центральное грузинское правительство ничего не инвестировало в промышленное развитие Абхазии. Аналогично, грузины в Абхазии были недовольны непропорционально высокими, с их точки зрения, квотами постов, которые отводились абхазами в министерствах и других институтах.¹⁸

Приход во власть в Грузии ультра-националиста Звиада Гамсахурдия в 1990 году и некоторые меры, принятые им, такие как декрет о том, что только грузинский язык считается официальным, вызвали серьезные опасения этнических меньшинств в Абхазии и Южной Осетии. В августе 1990 года Верховный Совет Абхазии в отсутствие парламентариев-грузин провозгласил суверенитет Абхазии. Протесты на улицах в течение 1991 года, иногда с применением насилия, стали предвестниками конфликта. В марте 1991 года население Абхазии на референдуме проголосовало за сохранение Советского Союза. Грузия бойкотировала этот референдум и выбрала независимость.

Требование абхазами равного статуса в федеративном государстве вызвало сопротивление Грузии, хоть и были сделаны некоторые шаги навстречу. Абхазское руководство стало проводить кампанию по увольнению грузин с высоких постов на фоне растущей враждебности между двумя лагерями, подкрепленной готовностью вооруженных формирований, одно из которых было личной охраной Гамсахурдия.

В январе 1992 года Гамсахурдия был изгнан при участии начальников вооруженных формирований, с которыми, как говорят, ему не удалось договориться. На его место пришел Шеварднадзе, фигура, приемлемая для Москвы и для вновь создаваемой Национальной Грузинской Гвардии, и он получил президентский пост без народного голосования.

В августе 1992 года после трех лет растущей напряженности между грузинами и абхазами, что было связано с распадом Советского Союза и движением за независимость Грузии, началось открытое столкновение, когда Грузинская Гвардия вошла в Абхазию. Война была разрушительной для всех сообществ Абхазии. При поддержке добровольцев с Северного Кавказа и российского тяжелого вооружения в 1993 году абхазы вытеснили грузинские военные формирования и остававшееся грузинское население за реку Ингур/и.

Заклучалось и нарушалось несколько соглашений о прекращении огня, пока в ноябре 1993 года две стороны не подписали в Женеве Меморандум о Понимании. Контингент миротворческих сил СНГ, состоящий из российских «голубых беретов», был дислоцирован в зоне конфликта. В 1994 году руководства Грузии и Абхазии под эгидой ООН, России и Комитета ООН по беженцам подписали соглашение О Добровольном Возвращении Беженцев и Внутренне Перемещенных Лиц.

С тех пор происходило несколько вооруженных стычек и случаев захвата заложников в Гальском районе, населенном преимущественно грузинами западной части Абхазии. Грузинские неформальные вооруженные формирования и абхазские криминальные группировки, которые неподконтрольны никакому правительству, остаются самой серьезной угрозой безопасности в Гале/и.

Российское экономическое влияние очевидно в Абхазии. Москва выдала паспорта большинству населения Абхазии и спонсирует социальные выплаты. Россия является единственным – вместе с Турцией - импортером абхазского леса, цитрусов и вина. Российский капитал, как частный, так и связанный с государством, присутствует в значительной мере в туристическом секторе и винном производстве Абхазии. Грузия рассматривает такую ситуацию как проявление недружественного поведения со стороны России, поскольку СНГ в 1996 году приняло решение об экономической блокаде Абхазии, а Россия первой стала игнорировать это решение.

Мирный процесс в случае грузино-абхазского конфликта отличался разнообразием участников, среди которых - различные международные неправительственные и межправительственные организации, международный миротворческий контингент, правительства конфликтующих сторон и третьих сторон, местные НПО и сообщества. Продолжаются диалоги и мастерские по решению проблем под эгидой различных американских и европейских академических институтов, в которых участвуют молодежь, представители науки, женщины, активисты-экологи, журналисты и те, кто воевал.

В 1997 году ООН способствовала созданию Координационного Совета, который служил бы форумом для переговоров между двумя сторонами. В этом совете председательствует Специальный Представитель Генерального Секретаря ООН (СПГС) в Грузии, и он состоит из трех рабочих групп, которые занимаются вопросами безопасности, вопросами беженцев и внутренне перемещенных лиц. Помощь с социальными и экономическими проблемами также стоит на повестке дня этой структуры, и с помощью международных и двусторонних фондов было осуществлено несколько проектов. СПГС, в основном, служит помощником для встреч и каналом связи для официальных представителей Грузии и Абхазии, чтобы они могли встретиться и разговаривать.

Официальные мирные переговоры пока не привели к какому-нибудь заметному сближению сторон. Абхазия продолжает настаивать на полном суверенитете и международном признании, тогда как Грузия предлагает Абхазии членство в федеративном государстве, но без права иметь собственную армию.¹⁹ Эти две модели несовместимы. В переговорном процессе абхазское руководство старалось провести поэтапный подход, когда экономические вопросы, такие как энергетика и транспорт обсуждаются до того, как приступить к основному вопросу о статусе Абхазии и возвращении грузинских беженцев/внутренне перемещенных лиц. Открытие железной дороги из России через Абхазию и Грузию в Армению является приоритетом повестки дня Абхазии и жизненно необходимо и для экономики Грузии, но переговоры пробуксовывают, потому что Грузия настаивает на возвращении внутренне перемещенных лиц как приоритетном вопросе. Внутренне перемещенные из Гальского района были очень против вступления Грузии в этот переговорный процесс до того, как проблема их безопасного возвращения была решена.²⁰ Абхазия сопротивляется этому подходу из-за опасения, что восстановление довоенной демографической ситуации, когда грузин было значительно больше, чем абхазов, сделает любой референдум по вопросам будущего статуса Абхазии неблагоприятным для абхазов. Миссия ООН по оценке потребностей и перспектив развития Абхазии (UN Needs Assessment Mission to Abkhazia) в 1998 г. заключила, что блокада Абхазии со стороны СНГ негативно повлияла на мирный процесс, потому что позиции обеих сторон стали еще более жесткими.

В 2004 году в Национальный Совет Безопасности Грузии поступил документ с описанием федеративного решения конфликта, при котором жители Абхазии получили бы двойное, грузинское и абхазское гражданство, но Абхазия не имела бы международно признанной государственности.²¹ Этот план предполагает квоту для этнических абхазов в парламенте Грузии, что обеспечило бы равное представительство. Абхазия устанавливала бы свои налоги и сборы, но отчисляла бы определенные суммы в казну Грузии. И в Абхазии, и в Грузии имели бы хождение банкноты грузинской валюты с абхазской символикой. Грузины из числа внутренне перемещенных лиц имели бы возможность

беспрепятственного возвращения, а международному сообществу предлагалось оказывать помощь по программам их переселения. Абхазия этот план не принимает и по-прежнему настаивает на полной независимости.

В конце 2004 года группа лидеров гражданского общества Грузии представила предложения по трансформации грузино-абхазского конфликта путем создания специальных экономических зон протяженностью 30 км по обе стороны реки Ингур/и, вдоль *de facto* границы между конфликтующими сторонами.²² Эти зоны управлялись бы совместной грузино-абхазской администрацией под наблюдением представителей международного сообщества. Эти меры позволили бы обеим сторонам значительно увеличить доходы от открывшихся торговых путей из Турции и Ирана в Россию, которые на сегодняшний день формально закрыты, но являются частью теневой экономики. Эти предложения не были отвергнуты сразу, но грузинские и абхазские политики не рассматривали их в официальном формате.

Когда в январе 2005 года президентом Абхазии был избран Сергей Багапш, в Грузии ожидали некоторых перемен абхазского курса. Однако президент Багапш недавно еще раз подтвердил желание Абхазии стать ассоциированным членом Российской Федерации, и, скорее всего, все население в ближайшем будущем получит российское гражданство.²³

2.2. Экономические связи вопреки «замороженному» конфликту

Все экономическое сотрудничество между Грузией и Абхазией происходит в сфере теневой экономики. Единственным исключением является Ингурская ГЭС, которую вооруженный конфликт разделил на две части – электростанция оказалась на стороне Абхазии, а плотина – на стороне Грузии. Обе стороны в большой степени зависят от этого источника электричества, и исходя из необходимости, они согласились на совместное управление этим объектом. В октябре 1998 года Европейский Банк Реконструкции и Развития выделил 38.5 миллиона долларов для финансирования реконструкции Ингурского комплекса. В качестве условия Грузия и Абхазия должны были подписать меморандум о понимании и разделить управленческие позиции равно между обеими сторонами. Наблюдатели отмечали, что такие инициативы сотрудничества имеют миротворческий потенциал: «Инженеры и менеджеры, работающие на Ингурском комплексе, а также политики считают, что усилия по совместному управлению ведут за собой мирный процесс, а не следуют за ним, и могли бы стать моделью сотрудничества в восстановлении железной дороги, связи и транспортных коммуникаций, но до сегодняшнего дня этот проект не оказал значительного влияния на другие сферы потенциального сотрудничества.»²⁴

Несмотря на то, что обсуждение других критически важных возможностей сотрудничества между территориями по обе стороны конфликта - железная дорога из России в Грузию через Абхазию и дальше в Армению, например, - остается болезненным, грузинское правительство наконец включило экономическое взаимодействие с Абхазией в свой план работы. После многих лет противодействия восстановлению железнодорожного сообщения на отрезке Сухум/и-Тбилиси, Грузия решила вступить в переговоры по железной дороге.²⁵

2.3. Последствия конфликта в Гальском районе

Более 250.000 грузин были вынуждены покинуть Абхазию во время военной фазы конфликта, при этом грузины из Гальского района составляли одну треть. Грузины были абсолютным большинством в Гале/и до войны (93.8% в 1989 г.). В 1998 году, через долгое время после окончания войны, 30-40,000 грузин по-прежнему проживали в этом районе, и к ним присоединились и стихийно возвращающиеся из вынужденных переселенцев. Эти вернувшиеся были названы «предателями» Абхазским «правительством в изгнании», которое состоит из этнических грузин из Абхазии и которое пользуется влиянием в грузинской политике. В настоящее время грузинское население Гала/и по некоторым оценкам насчитывает 50-60,000 человек.²⁶

Грузины в Гале/и жалуются на дискриминационную образовательную политику Абхазии по отношению к ним и свои ограниченные возможности политического участия. Преступность, отсутствие элементарной безопасности и минимальные возможности заработать – такова среда их жизни. Власти не могут облегчить условия их существования, потому что масштабы бедности большие, а ресурсов недостаточно. Никаких инвестиций в этот регион нет из-за криминальной обстановки, где национальная и иная принадлежность банд, которые терроризировали и абхазов, и грузин, редко можно было достоверно выяснить.

По словам одного из интервьюированных, «если станет известно, что отец получил посылку от своего сына, работающего в России, ограбление практически неизбежно. Да и то, что отнимали у крестьян весь урожай, стало обычной практикой».

Несмотря на такое положение вещей, новый президент Сергей Багапш отклонил предложение СПГС открыть правозащитный офис ООН в Гале/и, объясняя это тем, что абхазские силы правопорядка уже борются с преступностью в этом районе.²⁷ Однако у правительства явно не хватает ресурсов для значительного улучшения ситуации и, как некоторые считают, мотивация реинтегрировать грузинских возвращенцев в политику, экономику и культуру Абхазии недостаточна. Большинство жителей Гала/и из числа вернувшихся, по существу, лишены гражданства, потому что по закону, принятому в октябре 2005 года, который основным условием для этого ставит непрерывное проживание в Абхазии в течение пяти лет, они не могут получить гражданство.²⁸ Для тех, кто имеет право на абхазское гражданство, двойное гражданство разрешается только с Российской Федерацией, то есть этнические грузины должны отказаться от грузинского гражданства, чтобы получить абхазское.²⁹ На сегодняшний день четверть жителей Гальского района имеют абхазское удостоверение личности, чем служат старые советские паспорта, к которым прилагается специальная форма. Многие из них имеют и грузинские паспорта, но это не афишируется. В результате, по абхазскому закону о выборах, только четверть гальских грузин имеют право голосовать, у остальных же избирательного права нет.

2.4. Гальские предприниматели: связующее звено между Грузией и Абхазией?

В советские времена Гал/и был процветающим районом, в котором были развиты и промышленность, и сельское хозяйство – фабрики по производству консервированных фруктов и овощей, чайная фабрика, птицефермы, деревообрабатывающая фабрика, в которой работали 2,000 человек и Ингурская ГЭС. Жители этого района также выращивали фрукты и овощи, так что Гал/и был важным региональным поставщиком продуктов питания, на его долю приходилось 50% сельскохозяйственной продукции всей Абхазии до войны.

Частный сектор Гала/и в настоящее время представляет собой странную комбинацию крупномасштабной контрабанды через границу с Грузией металлолома, бензина и сигарет и мелкой торговли через Ингур/и.³⁰ По законам Грузии, перемещение товаров через эту границу нелегально, поэтому торговцы подкупают грузинских таможенников. Абхазские таможенники также имеют доход от незащищенных торговцев и пополняют карманы всякий раз, когда те переходят с товаром по мосту через реку.

Гальский район, так же как и Очамчирский и Ткварчельский, – самый неразвитый в Абхазии, несмотря на традиционно высококачественное сельское хозяйство. Однако сельскохозяйственное оборудование сломано, украдено или просто пришло в негодность. У крестьян нет денег, чтобы отвезти урожай на рынок, даже на ближайший в Гале/и.

Жители Гала/и признают, что частный сектор в их районе находится на примитивной стадии развития. Большинство семей там выживает за счет урожая из своих садов и огородов, того, что удастся собрать в лесу и получить с пастбищ – молочных продуктов, овощей, фруктов, орехов и

меда. Немного им помогает грузинское правительство, а также в район поступает незначительная международная гуманитарная помощь, но это недостаточный и нерегулярный источник.³¹ Грузия получает значительную международную помощь для перемещенных лиц, которые поселились в западной Грузии, но для тех, кто вернулся или кто не покидал Гал/и, помощь в восстановлении жилья или хозяйства и предпринимательской деятельности не предусмотрена.³² Малая часть жителей Гала/и, которые работают учителями или в городской администрации, получают зарплаты от абхазского правительства, но они смехотворно низкие. Предпринимательское сообщество Гальского района представлено даже не малым, а микро-бизнесом, по словам самих предпринимателей. Частный сектор не создает серьезного количества рабочих мест, в каждом предприятии максимум - несколько наемных работников.

В Гале/и два раза в неделю работает рынок, но большинство крестьян не могут продать свою продукцию, потому что не могут привезти ее. Они продают все оптовикам, которые получают прибыль от высоких цен, которые они устанавливают. Продажа сельскохозяйственной продукции – это самый популярный вид бизнеса в районе, но крестьяне не объединяют ресурсы и не кооперируются, потому что заняты выживанием и не доверяют никому. Среди других типов малого предпринимательства в Гале/и – пекарни и небольшие магазины. Большинство несельскохозяйственных товаров привозится из Грузии для перепродажи в Гале/и. Иногда гальские крестьяне продают орехи, мед или свинину в Грузии по более высокой цене, чем в Абхазии.

Одна группа гальских грузин очень хотела бы делать совместный бизнес с абхазами из других районов. Гальские грузины, которым помогает Союз Женщин-Предпринимателей Абхазии, принадлежат к этой категории и хотят расширить свои предпринимательские проекты за пределы Гальского района. В интервью они высказывали практические предложения: «Давайте сначала организуем сотрудничество между собой (в Абхазии), а потом построим бизнес-связи с грузинскими предпринимателями, которые живут и работают в Грузии»; и «Мы могли бы восстановить фабрику по производству консервов, которая заброшена, и начать малое производство вместе с абхазами-предпринимателями из Гудауты или Сухума/и».

Союз Женщин-Предпринимателей Абхазии

Группа владельцев малого бизнеса из Гальского района находилась на стадии становления в период проведения данного исследования. Первую профессиональную и финансовую поддержку им оказал Союз Женщин-Предпринимателей Абхазии, неправительственная организация со штаб-квартирой в Сухуме/и, которая проводила грантовую программу для малых бизнес-проектов в Гале/и.

Союз Женщин-Предпринимателей Абхазии был основан в апреле 2002 года группой энтузиастов во главе с женщиной-предпринимателем и состоит из успешных предпринимателей, в основном женщин, но и мужчин. Эти люди занимаются гостиничным и строительным бизнесом, фермерством, торговлей и другими видами предпринимательства. Со времени основания организация выросла в ресурсный центр и бизнес-инкубатор для малого и среднего бизнеса в Абхазии.

Целью Союза является поддержка женщин-предпринимателей в форме тренингов и кредитов с низким процентом или беспроцентных, а также грантов для открытия собственного дела. На сегодняшний день эта организация выполнила проекты в партнерстве с Департаментом Международного Развития Великобритании, Международной Тревогой, Швейцарским Агентством Развития и Сотрудничества, шведской неправительственной организацией *Kvinna till Kvinna*, Волонтерами ООН и УВКБ ООН. Результатами этих проектов были несколько тренинговых программ и 15 новых малых предприятий.

Эта организация – одна из наиболее выдающихся НПО Абхазии, и в ней работают этнические абхазы. Однако организация привержена идее и практике развития малого и среднего предпринимательства по всей Абхазии и несмотря на этнические различия. Лидер Союза Женщин-Предпринимателей

и была инициатором вовлечения в орбиту внимания организации грузинских жителей Гальского, Очамчирского и Ткварчельского районов. Она рассказывает, что уровень бедности в регионах, разрушенных войной, наиболее высокий. Увеличивающаяся пропасть между богатыми и бедными и между регионами чревата вспышкой насилия. Если же социальное разделение между имущими и неимущими совпадает с этническим делением, может сложиться опасная ситуация в обществе, которое прошло через насильственный конфликт.

Проект в Гале/истроился из серии тренингов и конкурсов грантов для начинающих предпринимателей. Первые участники тренингов были владельцами маленького магазина подарков, ателье, пекарни, небольшой птицефермы и учебного центра, который проводил как платные, так и бесплатные курсы. Профинансировала этот первый этап тренингов и грантов сама организация, выкроив деньги из других проектов, без внешней помощи.

Это первая и единственная инициатива в Абхазии по развитию деловой активности среди грузинского населения там, где нет никакой другой помощи частному сектору или инвестиций. Лидеры Союза говорят, что их мотивирует в этой работе желание создать независимый частный сектор в Абхазии, потому что они верят, что частная инициатива, труд и профессионализм помогут предпринимателям поверить в себя и обрести надежду на лучшее будущее. Они надеются, что эти предприниматели станут первыми, кто разорвет круг нужды и беспомощности, что обеспечит прорыв в экономике Абхазии.

У предпринимателей из числа этнических грузин есть целый ряд мотивов для создания совместных предприятий с абхазскими бизнесменами. Во-первых, они не рассматривают Грузию как прибыльный или надежный рынок для своей продукции или услуг. С того времени, как закрыли Эрзнетский рынок на границе с Южной Осетией в сентябре 2004 года, который был самым крупным источником контрабанды в Грузии, были ужесточены меры контроля и на границе с Абхазией.³³ Мелкие торговцы и производители продуктов питания с трудом обеспечивают пропитание своим семьям после того, как раздали взятки чиновникам по обе стороны реки Ингур/и. «Не нам, а другим открыт путь в Грузию: тем, кто перевозит металл и бензин имеют своих людей в Грузии. Наша прибыль – это ничто по сравнению с их прибылью», говорит гальский предприниматель. Другой считает, что «они представляют те бизнес круги, которые являются частью коррупционных сетей, в которые включены представители власти и криминал». Наши респонденты выражали сомнения в том, что обычные абхазские или гальские предприниматели могли бы наладить бизнес связи с грузинскими предпринимателями: «Основная причина в том, что этому препятствует наше [абхазское] правительство». В этом убеждены все, несмотря на то, что в законах Абхазии в явном виде не запрещается торговля с Грузией.

Местные предприниматели остро ощущают необходимость сохранения мира: «Нам нужно восстановить отношения между абхазами и грузинами внутри Абхазии. Совместный бизнес – лучшее средство для этого.» Другой респондент считает: «Многие из нас потеряли всю собственность, наши дома сожжены. Но войны больше нет, и это важнее всего. А свои дома мы восстановим.» Один из респондентов сказал: «Пусть лучше будет «замороженный конфликт», чем новая война. Когда наступил мир и люди не погибают, мы всегда найдем способ выжить.» Они убеждены, что чем больше людей вовлечено в частный сектор, тем меньше вероятность возобновления войны. «Люди, которые занимаются бизнесом, не злые и не агрессивные. Они хотят расширить свое дело, а война для них означает потерю всего.»

В-третьих, если грузин в Абхазии начнет собственный бизнес, это вызовет подозрения среди соседей-абхазов и у властей. Совместная бизнес-инициатива между гальским грузином и абхазом из Сухума/и, например, будет воспринята лучше. Гальские грузины боятся ездить в Сухум/и, чтобы продавать свою продукцию, особенно молодые мужчины, которые опасаются стать жертвами актов насилия без разбора или что их заберут в армию. Партнерство с абхазскими бизнесменами помогло

бы гальским фермерам получить доступ к более прибыльным рынкам Абхазии без необходимости ездить туда.

Гальские предприниматели также считают, что их опыт в частном секторе ближе к опыту абхазских предпринимателей, чем грузинских бизнесменов из Грузии. Поскольку абхазские предприниматели начинали свой бизнес без всякой посторонней помощи, им приходилось изобретать такие модели, которые подходили бы для особенной среды, характеризовавшейся ограничениями в торговле, отсутствием собственной валюты и штрих-кода и низким уровнем инвестиций. Покупательная способность населения значительно ниже, чем в Грузии, и спектр предлагаемых товаров и услуг, соответственно, уже. Гальские предприниматели, таким образом, стремятся сотрудничать сначала с абхазским бизнес-сообществом, и только потом сосредоточить свое внимание на грузинских предпринимателях на другой стороне реки.

Гальские предприниматели считают себя маргинализированными и Грузией, и Абхазией. Те грузины, которые не покидали Гала/и, ждали улучшения ситуации, и сейчас видят, что они забыты и абхазской властью, и абхазским частным сектором. Они ожидают большей отзывчивости от частного сектора из более развитых районов Абхазии.

Но грузины из числа вернувшихся в Гал/и видят себя посредниками между абхазами и грузинами в Грузии: «Когда мы отправляемся за покупками или продавать свой товар в Грузии, мы рассказываем им, как к нам, возвращенцам, относится абхазское население. Эти истории способствуют миротворчеству.» По словам другого респондента: «Если установятся отношения между грузинскими и абхазскими предпринимателями внутри Абхазии, абхазы смогут лучше понимать грузин из Грузии.» Первые попытки предоставить грузинским и абхазским предпринимателям форум для общения и разговоров о бизнесе были уже сделаны (см. ниже). Интеграция предпринимателей-грузин из Гала/и в частный сектор Абхазии и воплощение в жизнь тех совместных бизнес-проектов, о которых говорили участники нашего исследования, с большой вероятностью смогут помочь более широким миротворческим усилиям в регионе по следующим направлениям:

- Совместное восстановление среды обитания;
- Продвижение идей и практики большего экономического равенства между этническими группами, включая тех, кто оказался приписанным к «лагерю врага»;
- Построение доверия;
- Разрушение стереотипов и предрассудков друг о друге;
- Примирение;
- Институционализация экономических связей между сторонами конфликта.

Абхазы и грузины говорят о бизнесе и мире

В 2002 году британская неправительственная организация «Ресурсы Примирения» (РП) начала серию визитов для изучения опыта миротворческого процесса в Северной Ирландии грузинских и абхазских политиков, чиновников и гражданских лидеров. Первый такой визит был организован для тех, кто занимается экономическими вопросами, они изучали, какое влияние на мирный процесс и на динамику трансформации конфликта оказали экономика и бизнес.

После этого визита один из участников, грузин, директор фабрики в довоенной Абхазии, который вынужден был переселиться в Грузию, приложил усилия к тому, чтобы поддерживать связь с абхазскими участниками. Он попросил РП поспособствовать дальнейшим встречам в Гале/и. Под эгидой РП были проведены неформальные встречи бизнесменов, чиновников и политиков (вовлеченность НПО придало встрече международный формат и предоставило участникам необходимый политический щит, но сотрудники РП на самой встрече не

присутствовали). На этой стадии было решено, что поддержание отношений и дискуссии о будущих возможностях более важно, чем обсуждение конкретных бизнес-предложений.

Одним из практических результатов этой встречи стало посещение ярмарки в Стамбуле в мае 2004 года при поддержке со стороны группы турецких бизнесменов. Инициатива исходила от грузинских и абхазских собеседников, но РП рассылала приглашения, связывалась с грузинскими и абхазскими властями, организовывала поездку с помощью ООН и спонсировала поездку совместно с посольством Великобритании в Грузии.

Регулярное общение и интерактивный анализ трудностей и возможностей для построения предпринимательских мостов между частными секторами двух сторон были сложной задачей и для грузин, и для абхазов. Поэтому все согласились, что нужно еще раз собраться в Москве в сентябре 2005 года для того, чтобы обстоятельно проанализировать глубинные проблемы и рассмотреть пути, по которым можно двигаться вперед. В РП также чувствовали, что пора объединить этот процесс с более широкомасштабной работой в области бизнеса и конфликтов на Южном Кавказе единомышленников из миротворческой организации «Международная Тревога». Эта встреча планировалась как форум для исследования трудностей и возможностей, которые заключены в экономическом сотрудничестве в контексте, когда поле для легальных экономических попыток такого рода крайне ограничено.

На московской встрече смешанная группа грузинских и абхазских бизнесменов, чиновников и политиков пришла к единому заключению, что в ситуации тупика в политическом переговорном процессе сотрудничество между предпринимателями представляет собой возможность изменить динамику конфликта и, по мнению некоторых участников, развитие параллельного экономического подхода поможет разблокированию политического тупика. Несмотря на то, что природа доверия всегда оспаривается в атмосфере конфликта, надежные модели поведения, которые установились бы благодаря общим экономическим целям, могли бы способствовать построению доверия между сторонами. Несмотря на наследие, оставленное войной, многие факторы благоприятствуют экономическому сотрудничеству, среди них – более низкие транспортные расходы при работе с теми, кто близко, а также очевидные общие подходы к делу.

Наиболее серьезным ограничением, по мнениям участников, являются те группы, которые получают выгоду от нынешнего status quo: они сотрудничают в контрабанде легальных и нелегальных товаров. Другие факторы, такие как атмосфера политического тупика, которая подрывает оптимизм в обществе. Политики усугубляют это положение, используя военную риторику и усиливая ощущение опасности на стороне противника.

Несмотря на то, что эта встреча не предполагала обсуждения и поиска решения основных проблем в конфликте, участники старательно пытались разобраться с реальными проблемами их ситуации и наработали предложения, которые могли бы воодушевить местный бизнес активно включиться в мирный процесс. Среди этих предложений были следующие:

- Установить таможенный пункт на «общей» реке, который не был бы уполномочен брать таможенные сборы, но только следить за и регистрировать товары.
- Необходимо убедить Четырехсторонний комитет выработать временные легальные рамки экономического сотрудничества и подписать предварительное соглашение о переходном регулировании экономической деятельности такого рода.
- Создать в Гале/и свободную экономическую зону, развитие которой профинансировали бы грузинская и абхазская диаспоры.
- Создать совместный неправительственный экономический форум для подготовки конкретных бизнес предложений, а также создать параллельные механизмы на обеих сторонах, с помощью которых можно было бы оценить, насколько реально развитие

определенных потенциальных совместных предприятий в настоящем политическом контексте, а также лоббировать идею экономического сотрудничества.

Хотя некоторые из этих идей могут казаться нереализуемыми в нынешней политической ситуации, они отражают готовность мыслить творчески. Спустя шесть недель после встречи в Москве, Международная Тревога и Ресурсы Примирения помогли некоторым из участников с обеих сторон конфликта посетить следующую торговую выставку в Турции. Как и в первый раз, турецкая бизнес-ассоциация предоставила свою помощь. Участники этой встречи хотят продолжать дискуссию, но они смотрят дальше и хотят найти правильный формат взаимодействия, чтобы определить, когда они смогут найти лазейки в политическом и экономическом контексте и начать делать совместный бизнес.

Для более подробной информации, см. веб-сайты РП и Алерта

3. Грузия и Южная Осетия: сотрудничество предпринимателей с противоположных сторон

3.1. Обзор грузино-осетинского конфликта

В конце 1980х годов в Южной Осетии поселились опасения, что грузинский шовинизм угрожает ее национальной идентичности и соблюдению политических прав. В январе 1989 года там сформировался народный фронт, который объявил своей целью отделение Южной Осетии и ее объединение с Северной Осетией. Экономическая незащищенность была одним из факторов, подкреплявших опасения осетин; бюджет Южной Осетии был самым маленьким среди регионов Грузии и едва ли отвечал основным нуждам населения. Серия провокаций, устроенных грузинскими активистами, лишь усилила поддержку этой националистической партии внутри Южной Осетии. В ноябре 1989 года Совет Народных Депутатов, который считался политически умеренной силой, созвал экстренное заседание и сделал попытку повысить статус Южной Осетии до автономной республики, на что грузинский парламент ответил понижением статуса до «культурной автономии». Лидирующая националистическая партия Грузии, «Круглый Стол», пошла маршем на Цхинвал/и, чтобы продемонстрировать свое намерение поставить подчиненные этнические группы на место. В сентябре 1990 года Южная Осетия провозгласила независимость от Грузии после того, как Грузия объявила о своей независимости от Советского Союза. Парламент Грузии, в котором доминировали националистические партии, в начале января 1991 года ввел в действие блокаду Южной Осетии, в ответ на что там произошла мобилизация.

Президент Гамсахурдия ввел в действие экономическую и энергетическую блокаду Южной Осетии в начале 1991 года, которая действовала всю зиму. В марте 1991 года Южная Осетия вновь проголосовала за сохранение Советского Союза. Последовали несколько волн вооруженных атак со стороны Грузии, но, в целом, мотивация воевать была низкой, потому что нечем было поживиться на территории Южной Осетии. Но столкновения между грузинскими и осетинскими вооруженными формированиями происходили, а также жестокие атаки на гражданское население. После падения режима Гамсахурдия в начале 1992 года появились надежды на окончание вооруженного конфликта, но Национальная Гвардия Грузии вновь атаковала Южную Осетию в июне 1992 года, чтобы усилить позицию своей стороны на предстоящих переговорах о прекращении огня.

24 июня 1992 года Грузия и Южная Осетия подписали соглашение о прекращении огня, и была создана четырехсторонняя Совместная Контрольная Комиссия (СКК), в состав которой вошли представители России, Грузии, Южной и Северной Осетии. Российский миротворческий контингент был дислоцирован в зоне конфликта.

Тысяча осетин из Южной Осетии погибли в ходе конфликта, сотни были ранены, и около сотни деревень были сожжены и разрушены. Осетинские беженцы в количестве, по разным данным, от 40 000 до 100 000 человек переселились в Северную Осетию (до начала войны примерно 100 000 осетин жили в собственно Грузии) и 10 000 грузин уехали из Южной Осетии.³⁴ Обе стороны свидетельствовали о жестокостях по отношению к гражданскому населению.³⁵

Зона конфликта в настоящее время разделена на две части, одну из которых контролирует Южная Осетия, а другую – Грузия. Поскольку грузинские и осетинские села в этой зоне расположены как мозаика, невозможно четко провести границу сфер контроля. Благодаря этому факту, грузинское и осетинское сообщества избежали полного отчуждения друг от друга и сохранили мосты между собой. С другой стороны, в ситуации, где нет ясной линии фронта, вооруженное насилие может вспыхивать вновь и вновь, как это произошло летом 2004 года.

Конфликт вошел в новую стадию после «революции роз» в Грузии в ноябре 2003 года. Одним из первых обещаний президента Михаила Саакашвили было восстановление территориальной целостности Грузии. Его первым шагом на пути к этой цели была кампания против контрабанды, мишенью которой стал оптовый рынок в Эргнети, на границе между Грузией и Южной Осетией. Потери в таможенных сборах из-за контрабанды, проходящей через этот рынок, оценивались на уровне 10 миллионов долларов США в месяц.³⁶ Кампания сопровождалась увеличением количества грузинских контрольно-пропускных пунктов в зоне конфликта, что вызвало подозрения среди осетин в Южной Осетии, а командующий российским миротворческим контингентом ответил на это угрозой убрать грузинское военное присутствие силой. Тем временем, напряженность росла, начались бомбежки и убийства. Семнадцать грузин и пять осетин погибли в столкновениях 2004 года.³⁷ Несмотря на оптимизм, который вызвало в грузинском обществе и правительстве закрытие Эргнетского рынка – правительству сразу удалось повысить пенсии в два раза, с 7 до 14 долларов США в месяц – некоторые политики в Грузии посчитали, что ошибкой было то, что торговцам этого рынка не было предоставлено альтернативного торгового места, а также то, что не было сделано попытки легализовать транзит товаров из Южной Осетии.³⁸

3.2. Международная помощь в восстановлении экономики

Несмотря на то, что международное сообщество представлено в зоне конфликта, помощь по межправительственному каналу направляется прямо в Грузию как международно признанное государство. Любое непосредственное вовлечение ЕС, ОБСЕ или ООН в ситуацию внутри Южной Осетии воспринимается неоднозначно, поскольку их считают союзниками Грузии и придерживаются принципа сохранения территориальной целостности государств. Осетины опасаются, что их заставят променять независимость на экономическое развитие и внешнюю поддержку, и совершенно не приемлют такого варианта развития событий.

Количество денег, выделенных на восстановление зоны конфликта в Южной Осетии, весьма значительно: это 948.000 долларов США на строительство домов для потенциальных репатриантов и 1,54 миллиона долларов США на обновление инфраструктуры. Восстановление смешанных осетино-грузинских поселений, однако, практически не удалось воплотить в жизнь. Беженцы из обеих этнических групп либо не хотели возвращаться, либо возвращались только для того, чтобы продать дома, вновь построенные для них с помощью.³⁹ Дополнительные 474.000 долларов США были выделены на реабилитацию инфраструктуры во временных поселениях внутренне перемещенных лиц. Эти деньги были направлены через правительство Грузии. Опосредованно некоторая помощь была направлена осетинским сообществам через серию проектов, проводимых ЕС, которые фокусировались на восстановлении экономики с участием грузинских и осетинских сообществ.⁴⁰ Но некоторый успех на уровне сообществ в совместном восстановлении экономики по-прежнему не получается распространить на политическую и экономические сферы.

ЕС готов финансировать программы, направленные на восстановление экономических связей между Южной Осетией и Грузией, включая создание совместного грузино-юго-осетинского

механизма сборов таможенных пошлин и открытие закрытой ранее транспортной дороги из России на юг. Однако эта инициатива по финансированию была заморожена на момент, когда делалось это исследование, потому что две стороны не смогли договориться о том, где должен находиться таможенный пункт.⁴¹

Новое грузинское правительство недавно начало рассматривать всерьез программу поддержки малому и среднему бизнесу в грузинском секторе зоны конфликта при помощи ЕС и ОБСЕ. Оно также предложило финансирование работы по восстановлению экономики в Южной Осетии, но это финансирование выделялось бы только при условии, что Южная Осетия восстанавливает свой статус автономной республики в составе Грузии, что было неприемлемо для юго-осетинского руководства.

Тем временем, грузинские и осетинские фермеры, торговцы и предприниматели выработали собственную стратегию сотрудничества в пределах, разумеется, нынешних экономических условий и уровня безопасности. Эта стратегия позволяет обоим сообществам поддерживать уровень дохода, который гарантирует им сносное существование. Однако те, кто встраиваются в эти стратегии сотрудничества, не получают никакого финансирования ни из международных, ни из местных источников для того, чтобы расширить свою деятельность или чтобы вовлечь большее количество людей.

3.3. Частный сектор в Южной Осетии: не унывать и стремиться к переменам

В процессе исследования было выявлено три типа реакции частного сектора Южной Осетии на конфликт:

- Эскапизм, или уход от конфликта: предприниматели уезжают из Южной Осетии и занимаются бизнесом в других местах.
- Конформизм, или приспособление к ситуации конфликта: предприниматели участвуют в сетях коррупции, которые процветают в условиях конфликта, и не имеют никаких амбиций работать на политические и экономические перемены.
- Жизнестойкость: предприниматели остаются в Южной Осетии, это их выбор, и стараются изменить политическую и экономическую ситуацию.

Данное исследование концентрируется на историях предпринимателей, относящихся к третьей категории, которые показывают, что есть в Южной Осетии группа внутри частного сектора, у которой есть идея и стратегия для восстановления отношений между Грузией и Южной Осетией, и для того, чтобы совместные экономические инициативы были жизнеспособны.

Местный частный сектор выполняет роль миротворца на более низком уровне по сравнению с геополитическим, и в стороне от этой плоскости подхода к конфликту, где сталкиваются интересы России и Грузии. Логика этой стратегии проста: в конечном итоге частный сектор превзойдет по численности тех, кто стремится к войне на обеих сторонах.

Частный сектор в Южной Осетии стал развиваться как реакция на необходимость заполнить вакуум в сфере услуг и в поставке товаров и продуктов питания в условиях блокады со стороны Грузии. Начался бум маленьких ресторанчиков, кафе и магазинов в пост-перестроечные годы, но после войны это все рухнуло. Представители того, что осталось от частного сектора, гордятся тем, что остаются на плаву несмотря на 15 лет конфликта. Один из интервьюированных вспоминает: «День за днем, когда только был перерыв в бомбардировках города, люди выходили из своих подвалов и продолжали ремонтировать маленький магазинчик в подвальном помещении или торговать продуктами питания и другими предметами первой необходимости.» Сельское хозяйство практически было разрушено в ходе «замороженного» конфликта, потому что фермеры не могли себе позволить обновить оборудование, к тому же их регулярно грабили неформальные вооруженные отряды – уводили скот и отбирали урожай. Однако предприниматели из обоих сообществ, включая

жителей собственно Грузии, смогли отставить в сторону политические разногласия и торговать друг с другом, воплощая в жизнь целый ряд моделей вовлеченности частного сектора в миротворчество. Далее следуют описания некоторых таких примеров.

Эргнетский рынок: миротворческий механизм

Эргнетский рынок стал самым надежным источником дохода для тысяч осетин и грузин после 1999 года, когда прибыльность контрабанды алкоголя из Грузии в Россию снизилась. Бензином, сигаретами, продуктами питания и промышленными товарами из России торговали на Эргнетском рынке, и далее эти товары контрабандно попадали в Грузию, а встречный поток из Грузии состоял из сельскохозяйственных продуктов и направлялся на север, в Россию, через Южную Осетию. Цены для всего региона устанавливались на Эргнетском рынке.

Объем торговли на Эргнетском рынке оценивался в 101-133 миллиона долларов США в год в 2004 году.⁴² Теоретически Грузия должна была бы брать таможенные сборы на границе с Россией, но эта часть Южной Осетии не была под ее контролем. Организация таможенных постов на *de facto* границе Южной Осетии означало бы, что Грузия уступила требованию суверенитета самопровозглашенного государства. Несмотря на то, что открытие транскавказской железной дороги в Россию остается крайне важным и для Грузии, и для Южной Осетии, политика оттесняет прагматичный интерес в разряд второстепенных факторов.

Закрытие Эргнетского рынка в 2004 году подействовало разрушительно на мелких торговцев, а к полному перекрытию контрабандных потоков так и не привело. Вместо этого, контрабандные нити сконцентрировались в руках небольшого числа игроков. В нескольких интервью, проведенных для данного отчета, Эргнетский рынок представлялся как важный миротворческий механизм, а также механизм экономического развития в Южной Осетии. Прежние президенты Грузии и Южной Осетии даже хвалились представителям ОБСЕ, что организация работы Эргнетского рынка была их основным достижением. Один из торговцев с рынка вспоминает: «люди, казалось, старались не замечать пережитого насилия, и представители всех этнических групп торговали и взаимодействовали дружелюбно.» Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство мелких предпринимателей, как осетин, так и грузин, работали на рынке в соответствии с неписанным кодексом поведения, что не позволяло рынку становиться ареной насильственных столкновений. Конфликты между участниками Эргнетского рынка возникали, только если кто-то нарушал правила ведения бизнеса, но почти никогда на национальной почве.

Закрытие Эргнетского рынка показало, что микро-бизнес, даже многочисленный, не имеет никакого влияния на принятие политических решений. Вот слова одного из торговцев: «Я торговала на Эргнетском рынке, и моими партнерами были 30 человек с грузинской стороны. Они помогали мне с транспортом. Моими клиентами тоже были грузины, а сейчас я их потеряла. Мы активно общались – и по делу, и по-человечески. Если бы таких Эргнетских рынков было больше, они не смогли бы их всех закрыть так же легко, как наш.» Женщины-предпринимательницы с Эргнетского рынка говорили о своих грузинских партнерах с симпатией и сочувствием, ведь и у тех, и других трудолюбивых, самостоятельных и уязвимых предпринимателей жизнь была похожа сложной. Все интервьюируемые отмечали, что несмотря на отсутствие серьезного влияния малого и среднего бизнеса в политике, грузинские предприниматели, чья жизнь значительно ухудшилась в результате закрытия Эргнетского рынка, даже не протестовали. Возможно, они не хотели вносить диссонанс в общее настроение, когда закрытие рынка представлялось полезным для Грузии в финансовом смысле и символическим в смысле борьбы с коррупцией.

3.4. Помощь развитию частного сектора служит миротворчеству

Бутилирование и продажа минеральной воды является важным сектором в Южной Осетии, причем многие производители бутилированной воды конкурируют на рынке, размер которого небольшой. Те, кто занимается этим видом бизнеса, вынуждены оставаться в Южной Осетии, потому что они привязаны к местным источникам воды. Как следствие такого положения вещей, некоторые из этих предпринимателей решили работать на политические и экономические перемены, о чем нам рассказал в интервью один из владельцев такого бизнеса. Как человек, прошедший войну, он создает рабочие места как для осетинских, так и для грузинских экс-комбатантов и старается реинтегрировать их в гражданскую жизнь. Однако его возможности по созданию рабочих мест ограничены, поскольку нет динамичного экономического развития. Он убежден, что бизнес должен быть «космополитичным», и что этнические и национальные устремления не должны примешиваться к частному предпринимательству.

Никто не инвестирует в маркетинг и брендинг воды из источников в Южной Осетии, поскольку у этого товара нет штрих-кода; большинство воды из Южной Осетии экспортируется и продается с российским штрих-кодом. Несмотря на то, что большинство предпринимателей, занимающихся водой в Южной Осетии, не рассматривают вариант продажи ее в Грузии, наш собеседник работает с грузинским партнером из пограничной деревни Авневи, и грузинский партнер продает эту воду в Грузии, откуда она экспортируется в Азербайджан. Бизнесмены, которые таким же образом имеют партнерские отношения с грузинской стороной, воспринимаются как торгующие с врагом, и к ним относятся, как к изгоям.

Помощь частному сектору Южной Осетии «расправить крылья» вносит вклад в развитие класса свободных, «думающих» людей, которые будут в состоянии влиять на политику. Люди этой категории с трудом выживают в давящем политическом режиме. По мнению нашего собеседника, основная проблема заключается в том, что в политику пробилась случайные люди, кто руководствовался только жадной жаждой богатства и которым нет дела до долгосрочной перспективы развития Южной Осетии. Все интервьюированные в данном проекте считают, что в контексте конфликта невозможно здоровое функционирование малого и среднего бизнеса, и поэтому предприниматели естественным образом стали бы электоратом мира, если бы их политическое влияние возросло: «Если бы при проведении мирных переговоров на обеих сторонах советовались бы с предпринимателями, конфликт решился бы быстро», сказал один из предпринимателей. По их мнению, нужно растить и поддерживать жизнелюбивых, упорных, свободных и думающих предпринимателей.

Наши собеседники из числа предпринимателей подчеркивали, что вооруженного конфликта можно было избежать, если бы частный сектор был богатым, сплоченным и влиятельным. «Конфликт вырос из политических амбиций лидеров; людям он не был нужен», говорит один из них. По мнению другого предпринимателя, «бизнес не может выжить в атмосфере недоверия». «Если я создам 20 рабочих мест, и десяток других тоже создадут рабочие места, обеспечат людей работой и доходом, то и воевать никто не пойдет». Социальная напряженность и конфликт имеют корни в разделении на тех, у кого есть возможность зарабатывать, и тех, кто с трудом сводит концы с концами.

Некоторые интервьюированные не считали, что совместные бизнес-инициативы с грузинами будут иметь положительный эффект, потому что реакцией на такие инициативы, скорее всего, будет неприятие их обществом. Развитие местного бизнеса на обеих сторонах по отдельности предлагалось как более обещающая модель развития. В конце концов связи установятся – но только после разрешения конфликта.

Сотрудничество ради безопасности на обеих сторонах: фермеры в зоне конфликта

Деревня Хетагурово, которая находится в самом сердце зоны конфликта в Знаурском районе, была разделена на две части в результате войны 1991-92 года. Крестьяне решили обменяться своими наделами земли с соседями с другой стороны, чтобы ни один клочок земли не был бесхозным. Грузины обрабатывают земли, ранее принадлежащие осетинам, и наоборот. Они также договорились следить за передвижениями вооруженных формирований и не позволять своим атаковать бывших односельчан. Один из фермеров рассказывает: «Мы решили, что если произойдет эскалация конфликта, мы продемонстрируем вооруженным людям, что грузины обрабатывают землю осетин, и наоборот, чтобы они не стреляли.» Мотивацией такого соглашения было стремление сохранить собственный бизнес и связи.

Среди элементов миротворчества в описанных выше случаях можно выделить следующие:

- Неформальное ведение бизнеса с противоположной стороной;
- Попытки независимых предпринимателей трансформировать местную политическую обстановку;
- «Джентльменские соглашения» о взаимной защите бизнеса на обеих сторонах конфликта.

4. Садахлинский рынок: игнорируя войну, выстраивая мир?

Садахло, деревня, население которой – 13.000 этнических азербайджанцев, расположена в Грузии на границе с Арменией. Рынок был основан в начале 90х годов и стал главным источником дохода для десятков тысяч грузин, армян и азербайджанцев. Появление такого рынка в этом месте было не случайно. Садахло находится в регионе Квемо Картли, где компактно проживают армяне и азербайджанцы. Географически, это - место, где сходятся границы трех стран, Грузии, Армении и Азербайджана. Кроме того, этот регион – это настоящая периферия Грузии во всех смыслах. В то время как уровень бедности в Грузии в 2004 году составлял 52.3%, эта цифра в Квемо Картли была 78%, из которых 30% вели нищенское существование.⁴³ Большинство азербайджанцев в Садахло не говорят по-грузински, и их шансы найти работу поэтому невелики. В советские времена молочные продукты, фрукты и овощи, производимые тамошними крестьянами, высоко ценились, но позже Грузия запретила покупать, приватизировать или брать в аренду земли в приграничном регионе, и как следствие такой политики, армяне и азербайджанцы потеряли доступ к земле и пастбищам.

Рынок в Садахло стал выражением той пропасти, которая образовалась между богатыми и бедными в Грузии, Армении и Азербайджане. Это неравенство так бросается в глаза, что, по словам одного из торговцев, «конфликт, в действительности, не между армянами и азербайджанцами, а между классом людей, которые богатеют, и классом людей, которые беднеют». Даже на пике военного противостояния между Арменией и Азербайджаном простые армяне и азербайджанцы продолжали торговать друг с другом в Садахло.

Новая фаза в истории Садахло началась в связи с недавно начатой Президентом Саакашвили кампанией против контрабанды. Несмотря на то, что основной мишенью этой кампании был Эргнетский рынок, другие рынки отреагировали на ситуацию. В Садахло в результате этой кампании повысились поборы и взятки, с одной стороны, но таможенные процедуры стали более организованными, с другой, включая модернизацию хранилищ и холодильных установок. Простых торговцев это не впечатлило: «Нам говорят, что требование платить налоги направлено на улучшение нашей жизни», делится своими наблюдениями губернатор Марнеульского района. «Но люди на периферии не ощущают перемен к лучшему и предпочитают, чтобы государство их не трогало и дало им возможность самим о себе заботиться.»

До недавнего времени рынок работал каждый день. Жители Армении попадали сюда через ворота, на которых стояли грузинские и армянские пограничники и таможенники. Торговцы из Азербайджана приезжали в Грузию через пограничный пункт «Красный Мост», откуда они отправляются в Садахло на автобусе. В хороший базарный день на этом рынке торговали до 5.000 человек.⁴⁴ Все 72 деревни в этом районе Грузии, населенные этническими азербайджанцами, полностью зависели от рынка Садахло.

Бизнес на рынке регулировался с помощью неформальных соглашений, которые были сильнее любого печатного закона, и армяне и азербайджанцы демонстрировали поразительный уровень доверия друг к другу. Садахлинский азербайджанец мог быть посредником между предпринимателем из Баку, который поставлял одежду китайского производства, и пятью оптовыми закупщиками из Армении. Он брал товар в кредит, потому что был уверен, что они заплатят: «Мы все друг друга знаем, и репутация – это наш основной капитал.» Армяне снимали квартиры у азербайджанских семей в Садахло для того, чтобы не ездить туда-обратно в торговый сезон. Азербайджанские подростки находили возможность подрабатывать, переноса товары через армянскую границу.

Азербайджанская мука оказывалась в Армении, а армянскую копченую рыбу можно было найти на обеденном столе в Азербайджане. Торговцы Садахло участвовали в контрабанде, но никто не считал это предосудительным занятием, а просто нормальным обменом сельскохозяйственными продуктами, вином, скотом, дешевыми промышленными товарами и одеждой. По свидетельствам наших респондентов в Садахло, крупные сделки с нефтяными продуктами почти никогда не совершаются в Садахло, а напрямую бизнес-кругами Армении и Азербайджана.

Одно из негласных правил на рынке – не обсуждать политику. Проблема Нагорного Карабаха – это запретная тема для торговцев. «Не мы, простые люди, начали этот конфликт», говорит пожилой армянин-торговец, «так почему мы должны совать свой нос в эти дела?» Большинство опрошенных хотели мирного решения конфликта. При этом один азербайджанец сделал важное замечание: «Если восстановятся прямые экономические отношения между Арменией и Азербайджаном, мы, торговцы Садахло, окажемся не у дел.» Это мнение указывает на то, что эти торговцы не питают никаких иллюзий насчет своих правителей. Они не думают, что разрешение Нагорно-Карабахского конфликта приведет к позитивным социальным переменам в их обществах. Они не ожидают, что их правительства займутся улучшением жизни бедняков.

В середине апреля 2006 года таможенные власти Грузии официально уведомили своих армянских коллег о закрытии рынка в Садахло. Правительства всех трех стран давно желали этого, потому что считали этот рынок центром контрабандной торговли и рассадником коррупции на пограничных и таможенных постах, а также причиной финансовых потерь для бюджета.

Местным садахлинским азербайджанцам закрытием рынка был нанесен самый серьезный удар. Некоторые из них сейчас сводят концы с концами, покупая сахар у оптовиков в Азербайджане (Азербайджан недавно начал экспорт сахара в Грузию и Иран) и перепродавая его в Грузии. Но большинству найти новый источник дохода непросто. Уровень бедности в регионе вырастет, поскольку наладить продажу местных продуктов не удастся, а правительство Грузии, по мнению местных жителей, не собирается им помогать.

Феномен Садахлинского рынка включает в себя несколько элементов миротворчества. Функционирование подобного рынка требует гуманизации отношений между тем, кто принадлежит к воюющим сторонам. Молодое поколение в обеих странах выросло в таких условиях, когда прямые контакты с противоположной стороной были невозможны, и сейчас эта молодежь вовлечена в ксенофобную и враждебную пикировку в Интернете. Армяне и азербайджанцы, которые торговали в Садахло, напротив, никогда не теряли контактов друг с другом, и это, возможно, помогло их бесконфликтному сосуществованию. Однако эти люди принадлежат к самым обездоленным категориям населения и не имеют политического влияния ни в местной, ни, тем более, в национальной политике. Садахло являет собой пример спонтанного миротворчества, корни которого – в аполитичном прагматизме торговых отношений.

Прямые контакты между армянами из Армении и азербайджанцами прекратились с закрытием рынка. Это было единственное место, где представители стран, находящихся в состоянии войны друг с другом, торговали и игнорировали войну. Теперь восстановление торговли и других экономических отношений между предпринимателями Армении и Азербайджана полностью зависит от решения Нагорно-Карабахского конфликта.

5. Заключение

Большинство случаев сотрудничества предпринимателей по разные стороны конфликтов на Южном Кавказе, представленные в данном отчете, возникли из социально-политической необходимости. Однако продолжающиеся деловые контакты с «противником» также имеют ясное человеческое измерение, и бизнесмены, вовлеченные в такую деятельность, считают, что им удастся остаться «оплотом нормальности», который может создать образец для установления в полном объеме мирных отношений между странами. Это доказывается некоторыми примерами, когда бизнесмены делали сознательный выбор помочь сдвинуть конфликт в позитивном направлении, что выходило за рамки просто бизнеса. Абхазский Союз Женщин-Предпринимателей и абхазско-грузинский диалог являются тому иллюстрацией. Важно заметить, что те предприниматели, которые вовлечены в торговлю или другой бизнес с противоположной стороной, никогда не подвергали сомнению правоту цели собственной стороны, но на протяжении всего конфликта не переставали бросать вызов идее невозможности поддерживать человеческие и соседские отношения с простыми людьми, которые оказались на стороне противника в силу своего происхождения, места жительства или семейных связей.

В отсутствие формального мира между сторонами конфликта, с учетом реалий по-прежнему закрытых границ и остающейся угрозы возобновления насилия, такие экономические контакты происходят в полулегальной и юридически небезопасной среде, как было описано выше. Такое положение вещей вытесняет ту деятельность, которая в других условиях была бы абсолютно легальной, в зону теневой экономики. Иначе, если афишировать подобную деятельность, есть риск вызвать враждебную реакцию собственного правительства и общества. Но эти контакты не исчезают, и усилия по вовлечению бизнес сообществ региона в миротворческую деятельность должны быть нацелены на упрочение этих уже существующих связей. Это означает, что нужно создать механизмы и предоставить поле для взаимодействия, которые способствовали бы такой деятельности предпринимателей.

В любых подобных инициативах частного сектора, в которых участвуют представители противоборствующих сторон конфликта, и которые ставят миротворчество целью, нужно избегать или нивелировать как потенциальную угрозу этим предпринимателям, исходящую от публичного осуждения «сотрудничества с врагом», так и опасность так и оставаться в тени. Инициативы подобного рода могут принимать различные формы:

- Институты частного сектора вовлечены в миротворческий процесс в сотрудничестве с институтами частного сектора с противоположной стороны конфликта (бизнес-колея в модели многоканальной дипломатии) под эгидой международных организаций.
- Институт частного сектора, который интегрирует в предпринимательскую деятельность представителей этнической группы «врага», которые живут как меньшинство в юридических рамках и территориальных границах этого государства (или другого образования).
- Институты частного сектора с противоположных сторон конфликта совместно с институтом частного сектора третьей стороны образуют трехстороннюю предпринимательскую сеть или организацию. Взаимодействие между бизнесом в региональном формате открывает возможность для отдельных частных секторов сторон конфликта участвовать в торговых и иных бизнес-проектах и производстве в партнерстве со стороной «врага», что по-другому было бы невозможно или крайне проблематично.

Независимо от вида инициативы, любой институт частного сектора, вовлеченный в миротворчество, должен быть влиятельным и сильным. Это означает, что весь частный сектор должен стать сильнее. Малый и средний бизнес может превратиться в активного сторонника мира только если эти предприниматели смогут освободиться от надзора и политического давления со стороны правительства и стать финансово независимыми. Крупный бизнес не станет менять статус-кво на Южном Кавказе, потому что эта категория либо слишком близка к своему правительству, либо состояние ни войны, ни мира не наносит ущерба ее доходам. Малый и средний бизнес должен приобрести навыки продвижения групповых интересов, связей с общественностью и лоббирования, а также его представителям необходимо обучение в области инвестиций и ведения бизнеса.

На Южном Кавказе необходимо создавать такую среду, которая благоприятствовала бы участию частного сектора в миротворчестве. Поддержка предложений по созданию новых механизмов экономического взаимодействия, таких, как совместные предприятия, создание и продвижение региональных и суб-региональных брендов («Сделано на Южном Кавказе»), свободные экономические зоны и торговые пути и рынки под совместным наблюдением, поможет изменить экономические реалии в регионе. Недавно основанная Кавказская Сеть Бизнеса и Развития является многообещающим примером развития ситуации в этом направлении. Закрытие Эргнетского рынка не только негативно отразилось на экономическом положении тех, кто там работал; создалась дополнительная угроза, что те немногие площадки мирного взаимодействия и сближения на уровне местных общин, которые существовали благодаря этому рынку, исчезнут.

Кавказская Сеть Бизнеса и Развития

Кавказская Сеть Бизнеса и Развития (КСБР) является уникальной платформой для диалога и обмена информацией между бизнес сообществами и другими заинтересованными категориями на Южном Кавказе. Географически КСБР охватывает Армению, Азербайджан, Грузию и Турцию, и в нее также включены Абхазия, Нагорный Карабах и Южная Осетия. Эта сеть призвана продвигать идею экономического сотрудничества в регионе как меру построения доверия и прочного мира в регионе и поощряет инициативы, которые могли бы оказать позитивное влияние на динамику конфликтов.

В начале 2006 года эта сеть создала двуязычный русско-английский сайт в Интернете. Среди прочего, этот сайт предоставляет пользователям регулярный электронный бюллетень по вопросам экономики в различных частях региона, дискуссионные форумы и базу данных для предпринимателей. Адрес этого сайта www.caucasusbusiness.net

Процессы и проекты по примирению в регионах Южного Кавказа имели спорадический характер. Диалоги и тренинги по примирению достигли точки насыщения, когда перестал расширяться круг людей, которые восприняли ценности примирения и активно включились в миротворчество. Но общества по разные стороны конфликтов не стали ближе друг к другу. В действительности даже стала наблюдаться обратная тенденция эскалации ненависти и враждебности по национальному признаку, что, похоже, превалирует, особенно среди молодежи, которая не помнит до-конфликтных смешанных браков, дружбы, многонациональных коллективов на работе, джазовых групп и футбольных команд.

Сотрудничество между частными секторами противоборствующих сторон могло бы стать поворотным моментом в процессе примирения, потому что это создало бы возможности для участников вновь увидеть человека в представителе стороны противника. Инициативы частного сектора, которые вовлекали бы представителей обеих сторон конфликта, и даже одностороннее инвестирование местными частными предприятиями в улучшение социального климата на собственной стороне хорошо вписались бы в то, что называют подходом, основанным на совместном восстановлении, который нацелен на ослабление поляризации между людьми, экономикками и видениями будущего по разные стороны конфликта.⁴⁵

Список сокращений

ВВП	Внутренний Валовый Продукт
ЕБРР	Европейский Банк Реконструкции и Развития
ЕС	Европейский Союз
КСБР	Кавказская Сеть Бизнеса и Развития
МВФ	Международный Валютный Фонд
МСБ	Малый и средний бизнес
НПО	Неправительственная организация
ОБСЕ	Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе
ООН	Организация Объединенных Наций
ПРООН	Программа Развития ООН
РП	Ресурсы Примирения
СНГ	Союз Независимых Государств
СПГС	Специальный Представитель Генерального Секретаря ООН
УВКБ ООН	Управление Верховного Комиссара по Делам Беженцев ООН

Ссылки

- 1 И суверенные государства, и непризнанные образования имеют свои властные структуры, которые они определяют как правительство. Использование этой терминологии в данном издании не предполагает наличия позиции автора или редактора по поводу статуса управляемой территории.
- 2 Любая торговля легальными товарами между сторонами конфликта все равно считается нелегальной, поскольку непризнанные образования считают свои границы с признанными государствами международными, что предполагает таможенные посты, в то время как признанные государства, от которых отделились эти республики, считают эти границы административными. Легальность экономических отношений, таким образом, является вопросом в конфликте.
- 3 USAID, 'Armenia Private Sector Programme' (Washington DC, US: USAID). www.usaid.gov/am/private.html
- 4 International Monetary Fund (2005) 'Republic of Azerbaijan: Ex Post Assessment of Longer-Term Program Engagement, Country Report No. 05/59 (Washington DC, US: International Monetary Fund). www.imf.org/external/pubs/ft/scri/2005/cr05259.pdf
- 5 Bargandzia, D. (1999) 'Settlement of the Georgian-Abkhaz Conflict: Economic aspects' (The Hague, Netherlands: Unrepresented Nations and Peoples Organisation).
- 6 Роман Гоциридзе, Бессарион Китцмаришвили и Давид Чхартишвили, «Грузия: зоны конфликтов и экономика» в *От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе* под ред. Диана Клейн, Наталия Мириманова и Фил Шампейн, Международная Тревога, Лондон, 2004 г.
- 7 IMF, op. cit.; Гоциридзе и др., op. cit.
- 8 Российский рубль имеет официальное хождение в обоих de facto государствах.
- 9 Wilson, T. (2005) 'Assessment of Opportunities for Developing a Micro-finance Project in Abkhazia' (New York, US: UNDP).
- 10 International Crisis Group (2004) 'Avoiding War in South Ossetia', Report No. 159 (Brussels, Belgium: International Crisis Group).
- 11 Вахтанг Джикаев и Алан Парастаев, «Южная Осетия: связь между экономикой и конфликтом», в *От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе* под ред. Диана Клейн, Наталия Мириманова и Фил Шампейн, Международная Тревога, Лондон, 2004 г.
- 12 Asian Development Bank (2004) 'Asian Development Outlook 2004'. www.adb.org/Documents/Books/ADO/2004/aze.asp
- 13 Хотя официально уровень безработицы составляет 10%, этот показатель ухудшается до 47% среди внутренне перемещенных лиц и беженцев из Нагорного Карабаха, Армении и оккупированных территорий, которые составляют 12% населения Азербайджана.
- 14 International Monetary Fund (2004) 'Azerbaijan: Poverty Reduction Strategy Paper Progress Report', Country Report No. 04/322 (Washington DC, US: IMF).
- 15 Asian Development Bank, op. cit.

- 16 IMF, op. cit.
- 17 «Гал» - это абхазская транскрипция названия района, который по-грузински называется «Гали».
- 18 Kaufman, S.J. (2001) *Modern Hatreds: The Symbolic Politics of Ethnic War* (Ithaca, US and London, UK: Cornell University Press).
- 19 Civil Georgia, 30 May 2004. www.civil.ge/eng/detail.php?id=6979
- 20 *Rustavi 2*, 3 July 2005.
- 21 *Civil Georgia*, op. cit.
- 22 *Caucas: EuropeNews*, 14 September 2005.
- 23 *Nezavisimaya Gazeta*, 18 August 2005.
- 24 Garb, P. (1999) 'The Inguri Power Complex', in Cohen, J. (ed.) *A Question of Sovereignty: The Georgia-Abkhazia Peace Process Accord Series* (London, UK: Conciliation Resources).
- 25 *Civil Georgia*, 15 June 2005. www.civil.ge/eng/article.php?id=10155
- 26 *Civil Georgia*, 8 August 2005; Baev, P., Koehler, J. and ZЯrcher, C. (2002): 'Civil Wars in the Caucasus', Case Studies on the Politics and Economics of Civil War, component of World Bank project on the 'Economics of Political and Criminal Violence'. www.univie.ac.at/politikwissenschaft/Caucasus.pdf
- 27 *Rustavi 2*, 7 June 2005.
- 28 Ministry of Foreign Affairs, Georgia (various) 'Information on the so-called Abkhaz Citizenship', press release (Tbilisi, Georgia: MFA).
- 29 *Civil Georgia*, 8 August 2005.
- 30 Гоциридзе и др., op. cit.
- 31 UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UNOCHA) (2004) 'Georgia: Abkhazia Briefing Note' (Geneva, Switzerland: UNOCHA).
- 32 International Monetary Fund (2005) 'Georgia: Poverty Reduction Strategy Paper Progress Report', Country Report No. 05/113 (Washington DC, US: IMF).
- 33 *Rustavi 2*, 15 June 2005.
- 34 International Crisis Group, op. cit.; Baev et al., op. cit.
- 35 Kaufman, op. cit.
- 36 International Crisis Group, op. cit.
- 37 Op. cit.
- 38 *Moscow News*, 13 August 2005.
- 39 International Crisis Group, op. cit.
- 40 Там же.
- 41 Там же.
- 42 Джикаев и Парастаев, op. cit.
- 43 IMF (2005), op. cit.
- 44 Джуварлы Тогрул и Шабанов Ильхам, «Потенциальный вклад Садахлинского рынка на урегулирование армяно-азербайджанского конфликта», в *От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе* под ред. Диана Клейн, Наталия Мириманова и Фил Шампейн, Международная Тревога, Лондон, 2004 г.
- 45 Galtung, J. (2001) 'After Violence, Reconstruction, Reconciliation and Resolution Coping with Visible and Invisible Effects of War and Violence', in Abu-Nimber, M. (ed.) *Reconciliation, Justice, and Coexistence: Theory and Practice* (Boulder, US: Lexington).

Литература

Asian Development Bank (2004) 'Asian Development Outlook 2004'.

www.adb.org/Documents/Books/ADO/2004/aze.asp

Baev, P., Koehler, J. and C. ZЯrcher (2002): 'Civil Wars in the Caucasus', *Case Studies on the Politics and Economics of Civil War*, component of World Bank project on 'the Economics of Political and Criminal Violence'. www.univie.ac.at/politikwissenschaft/Caucasus.pdf

Bargandzia, D. (1999) 'Settlement of the Georgian-Abkhazian Conflict: Economic Aspects' (The Hague, Netherlands: Unrepresented Nations and Peoples Organisation). www.unpo.org/news_detail.php?arg=03&par=711

Brubaker, R. (2000) *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe* (Cambridge, UK: Cambridge University Press).

- Furman, D. and Esenius, C. J. (1996) 'The Case of Nagorno-Karabakh (Azerbaijan)' in Jonson, L. and Archer, C. (eds.) *Peacekeeping and the Role of Russia in Eurasia* (Boulder, Colorado: Westview Press).
- Galtung, J. (2001) 'After Violence, Reconstruction, Reconciliation and Resolution: Coping with Visible and Invisible Effects of War and Violence', in Abu-Nimber, M. (ed.) *Reconciliation, Justice, and Coexistence: Theory and Practice*. (Boulder, US: Lexington Books).
- International Crisis Group (2004) 'Avoiding War in South Ossetia', Report No. 159 (Brussels, Belgium: International Crisis Group).
- International Monetary Fund (2005) 'Republic of Armenia: Poverty Reduction Strategy Paper Progress Report', Country Report No. 05/175 (Washington DC, US: International Monetary Fund). Available from www.imf.org
- International Monetary Fund (2005) 'Republic of Azerbaijan: Ex Post Assessment of Longer-Term Program Engagement, Country Report No. 05/59 (Washington DC, US: International Monetary Fund). www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2005/cr05259.pdf
- International Monetary Fund (2004) 'Republic of Azerbaijan: Poverty Reduction Strategy Paper Progress Report', Country Report No. 04/322 (Washington DC, US: International Monetary Fund). www.imf.org
- International Monetary Fund (2005) 'Republic of Georgia: Second Review Under the Three-Year Arrangement Under the Poverty Reduction and Growth Facility', Country Report No. 05/314 (Washington DC, US: International Monetary Fund). www.imf.org
- International Monetary Fund (2005) 'Republic of Georgia: Poverty Reduction Strategy Paper Progress Report', Country Report No. 05/113 (Washington DC, US: IMF). www.imf.org
- Juvarly, T. and Shabanov, I. (2004) 'The Potential Impact of Sadakhly Market on the Settlement of the Armenian-Azerbaijani Conflict', in Champain, P., Klein, D. and Mirimanova, N. (eds.) (2004) *From War Economies to Peace Economies in the South Caucasus* (London, UK: International Alert).
- Kaufman, S.J. (2001) *Modern Hatreds: The Symbolic Politics of Ethnic War* (Ithaca, US and London, UK: Cornell University Press).
- Mirimanova, N. (2005) *Corruption and Conflict in the South Caucasus* (London, UK: International Alert).
- Miall, H., Ramsbotham, O. and Woodhouse, T. (1999) *Contemporary Conflict Resolution* (Oxford and Malden, UK: Blackwell Publishers).
- Miller, D. (2001) 'Nationality in Divided Societies' in Gagnon, A. G. and Tully, J. (eds.) *Multinational Democracies* (Cambridge, UK: Cambridge University Press).
- Ministry of Foreign Affairs, Georgia (various) 'Information on the So-called Abkhaz Citizenship'. www.mfa.gov.ge
- UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA) (2004) 'Georgia: Abkhazia Briefing Note July 2004' (Geneva, Switzerland: UNOCHA). www.reliefweb.int.
- USAID, 'Armenia Private Sector Programme' (Washington DC, US: USAID). www.usaid.gov/am/private.html
- Vaux, T. and Goodhand, T. (2001) *War and Peace in the South Caucasus: A Strategic Conflict Assessment of the Armenia-Azerbaijan Conflict* (London, UK: Humanitarian Initiatives).
- Volkan, V. (1999) *Blood Lines: From Ethnic Pride to Ethnic Terrorism* (Boulder, Colorado: Westview Press).
- Wallensteen, P. (2002) *Understanding Conflict Resolution: War, Peace and the Global Security* (London, UK: SAGE Publications).
- Wennmann, A. (2004) 'The Political Economy of Transnational Crime and its Implications for Armed Violence in Georgia' in Conference Proceeding 6, 'The Illusions of Transition: Which Perspectives for Central Asia and the Caucasus?', held at the Graduate Institute of International Studies, Geneva, Switzerland, 17 March 2004. www.cimera.org/publications/cp6/popup.html
- Wilson, T. (2005) 'Assessment of Opportunities for Developing a Micro-finance Project in Abkhazia' (New York, US: UNDP). www.undp.org/ge/news/MFFinalRep.pdf
- World Bank (2005) 'Armenia at a Glance' (Washington DC, US: World Bank). www.worldbank.org/data/countrydata/aag/arm_aag.pdf
- Роман Гоциридзе, Бессарион Китцмаришвили и Давид Чхартишвили, «Грузия: зоны конфликтов и экономика» в *От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе* под ред. Диана Клейн, Наталия Мириманова и Фил Шампейн, Международная Тревога, Лондон, 2004 г.
- Вахтанг Джикаев и Алан Парастаев, «Южная Осетия: связь между экономикой и конфликтом» в *От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе* под ред. Диана Клейн, Наталия Мириманова и Фил Шампейн, Международная Тревога, Лондон, 2004 г.

Бурчу Гултекин, «Сотрудничество между Турцией и Южным Кавказом: перспективы региональной интеграции», в *От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе* под ред. Диана Клейн, Наталия Мириманова и Фил Шампейн, Международная Тревога, Лондон, 2004 г.

Юлия Гумба и Тамаз Кецба, «Перспективы экономического развития Абхазии и концепция регионального сотрудничества», в *От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе* под ред. Диана Клейн, Наталия Мириманова и Фил Шампейн, Международная Тревога, Лондон, 2004 г.

